

ЮБИЛЕИ

Генератор идей, собиратель людей*К 80-летию М. Е. Главацкого*

Доктор исторических наук, профессор Михаил Ефимович Главацкий – известный исследователь истории отечественной интеллигенции. Основатель и руководитель уральской школы интеллигентоведов. Автор более 250 работ, в том числе 8 монографий. Подготовил 35 кандидатов и 9 докторов наук. Возглавляет коллектив авторов учебных пособий нового поколения по истории России. Хрестоматия по истории России 1914–1940 гг. издавалась семь раз, в том числе трижды в Москве.

Основал научную серию «История металлургии Урала в биографиях». В 1995 г. возобновил выход в свет журнала «Известия Уральского университета», издававшегося в 1920-е гг.

Имеет награды и отличия: первую премию ученого совета УрГУ за цикл работ по истории интеллигенции; вторую премию за достижения в учебно-методической работе; серебряную медаль ВДНХ; медаль имени Н. К. Чупина за труды по изучению Урала; медаль имени В. Е. Грум-Гржимайло за труды по изучению истории металлургии; медаль имени В. П. Бирюкова за лучшую книгу по краеведению. Лауреат конкурса учебников по истории России.

...В Верхнюю Салду я попала, можно сказать, случайно, хотя ничего случайного в жизни, как известно, не бывает. Был конец сравнительно теплого летнего дня, на площади перед Домом культуры толпился народ, подтягивался поближе к микрофону, чтобы лучше расслышать застревающие в нем фразы. Салда отмечала День города. Речи успели уже несколько наскучить, когда к микрофону подошел человек в выдавшем виды плаще.

– Мои дорогие салдинцы! – сказал он, и я удивилась: что они, родственники?

Он произнес еще несколько слов, передал стоящему рядом человеку две книги, которые держал в руках, и отошел от микрофона.

– Кто это? – громко спросила я, и мне ответил голос справа:

– Профессор из университета.

Торжественная часть закончилась, и я подошла к человеку в плаще:

– Профессор, если не секрет, что это за книги вы сейчас подарили?

Он ответил, что книги – о металлурге Грум-Гржимайло, который когда-то работал здесь, в Салде...

Честно говоря, мне это имя ни о чем не говорило. Но трястись четыре часа на автобусе, торчать в этом городе, дожидаясь, когда что-то начнется, а потом так же

трястись обратно, и все ради того, чтобы поговорить две минуты и подарить две книжки!

– А что, по почте их нельзя было отправить?

Вопрос был дурацкий, но профессор почему-то не удивился, только мягко сказал, что книги изданы университетом и вообще так лучше. И посоветовал зайти во Дворец культуры (он был рядом), где сегодня презентация местного краеведческого музея, который создается энтузиазмом его заведующей. По всему было видно, что сему факту он придает даже большее значение, чем изданным книгам.

Просто я еще не знала Главацкого. И не знала, к своему стыду, кто такой Грум-Гржимайло. Это ведь он, между прочим, называл здешних жителей «мои дорогие салдинцы», профессор не зря об этом напомнил, протянул ниточку в прошлое и связал с настоящим. В Грума он был влюблен и совершенно искренне считал каждый опубликованный документ, открывающий перед читателем картины полуторавековой давности и перипетии драматичной судьбы великого русского металлурга, событием.

Самое удивительное, что он влюблен в него и по сей день. Выпустил сначала сборник документов Грума под названием «Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело...»; следом – тематический сборник с документами личного происхождения, касающимися биографии Грума, – «Хочу быть полезным Родине»; затем опубликовал под одной обложкой воспоминания Грума и его жены Софьи Германовны («Секрет счастливой жизни»). Сейчас готовит авторскую книгу «Пламенный Грум», надеясь тем самым «подвести черту». Если это, конечно, возможно. В общем, Груму повезло, что у него такой публикатор.

Кажется, я разгадала секрет тех счастливых, которым удастся найти свою стезю – в науке ли, в искусстве... Все очень просто: надо уметь увлекаться. Профессор Главацкий это умеет, он увлекающийся человек. Более того, он умеет увлекать других, втягивать их в свою орбиту, приобщать к своему делу.

Как-то, на заре свободного предпринимательства, Михаил Ефимович признался:

– Будь я помоложе, открыл бы издательство «Главацкий и К°»...

Меня это, честно говоря, удивило. Как-то не вязалось с традиционно-советским представлением о человеке науки, который должен быть обязательно немного не от мира сего. А тут – предприниматель! Но потом, глядя, как самозабвенно добывает он для очередной книги редкую иллюстрацию, даже если для этого требуется проникнуть в какой-нибудь недоступный московский архив; как по-детски радуется малоизвестному документу или рисунку, способному украсить ее страницы; с какой скрупулезностью, не отвергая ни одного варианта, выбирает лучший из всех, – понимаю, что удивлялась напрасно. Наверное, в нем действительно сидит прирожденный издатель. К тому же, загораясь, он тут же обрастает людьми, которые еще вчера ни о чем таком и не думали, а сегодня иного не мыслят, как только писать и переписывать разделы и целые главы, рыться в архивах, то есть вместе с Главацким делать книгу.

В общем, профессор оказался человеком новой эпохи. Удивительно легкий на подъем, он в любое время и в любую погоду садится в автобус и едет куда-нибудь в Невьянск, Пышму или Златоуст, если там появляется возможность получить заказ на очередное издание. Исследователь, издатель, директор и редактор – в одном лице. Книги, им задуманные, выходят одна за другой. Так что мечту свою он, можно сказать, осуществил: их количество по силам разве что целому издательству.

...Когда в начале 1990-х гг. были раскрыты архивы, Михаил Ефимович оказался одним из первых посетителей спецхранов и одним из первых ученых, кому читающая публика, не говоря уже о студентах, была обязана проникновением в некоторые

тайны советской эпохи. В те годы он, помимо университета, читал курс новейшей истории в университетском лицее. До сих пор жалею, что не смогла прийти на конференцию, подготовленную старшеклассниками по итогам этого курса. Но зато я читала их рефераты! И антигерои моей эпохи прямо на глазах превращались в нормальных героев эпохи этих мальчиков и девочек. Старшеклассники писали исследования, посвященные Колчаку и Деникину, Крупской и императору Николаю... Со страниц их сочинений вставала история без купюр. Они искали и находили для каждого героя свое место, пытались постичь соотношение времени и характеров. А после того, как собрались в аудитории и подвели итоги, преподаватель неожиданно раскрыл свой портфель, и по столу раскатились... оранжевые шары апельсинов! Нетрадиционная, согласитесь, точка была поставлена в этой истории. Очень в духе Главацкого.

1 сентября 2004 г. профессор читал лекции ученикам нескольких верхнепышминских школ. Это были даже не лекции, а разговор на важную тему «Пышмоведение». Михаил Ефимович рассказывал о городе Верхней Пышме, «героине» его последней книги. С увлечением неопита говорил о том, как когда-то шахтеры обратили внимание на странные камни: та же руда, но с зелеными прожилками. Как судили-рядили, но никто ничего дельного не мог сказать, пока мастер не расплавил в ложке кусок породы и не осела на дне медь. Так начиналась нынешняя медная столица Урала. Профессор называл имена давно ушедших людей, которые – каждый в свое время – помогали бедному поселку становиться богаче и красивее. Он знакомил с ними так, будто каждого знал лично. История оживала в лицах, событиях и фактах. Когда Главацкий закончил, раздались аплодисменты. Это была реакция на увлеченность.

А далее были активные лекции по истории университета для студентов первых курсов всех факультетов. Нередко они тоже завершались аплодисментами. И вопросом:

– Профессор, а вы еще нам будете читать лекции?

Он стал студентом университета в 1945-м. В годы войны работал мастером на заводе им. Калинина. Руководил такими же и еще более юными рабочими, заменившими у станков взрослых. Однажды после очередного нескончаемо тяжелого и голодного рабочего дня они дружно решили: всё, идем на фронт! В военкомат явились в полном составе во главе с мастером. Следом ворвался разъяренный начальник цеха:

– Производство оголили, мать вашу!.. На фронт им!..

И, отвесив первым подвернувшимся подзатыльники, отправил «воинов» в заводском грузовике обратно.

На 80-летию Михаила Ефимовича Главацкого, которое по его просьбе проводилось без официального чествования, было много поздравлений, признаний в любви, стихов и другой обязательной юбилейной мишуры. Среди прочего и вот эти шуточные строчки.

Головастый Главацкий!
Вы талантливы – адски.
И вообще, и конкретно.
Это очень заметно.
Генератор идей,
Собиратель людей...
И почти что по-братски
Мы вас любим, Главацкий!

В. Финнова